

Глава 40

Очертания мира

София и Чэнь Син, собрав все силы, притащили домой обломки игрушек. Им даже пришлось украсть у какого-то ребёнка пластиковый пакет, чтобы дотащить свою скорбную ношу.

Они выложили останки перед Тао Фанъи, умоляя его спасти друзей.

Тао Фанъи был потрясён ужасающим зрелищем. Узнав, что произошло, он попытался восстановить игрушки.

Тела удалось собрать воедино, но сознание в них не вернулось.

Лишь у Маленького Пазла оно ещё теплилось, едва различимое.

Восстановленный, он слабо шевельнулся и зевнул.

— Что-то спать хочется.

Никто не ответил. Все понимали: он не спать хотел — его сущность вот-вот рассеется.

— Учитель София, я хорошо справился? — спросил Пазл.

София, с трудом сдерживая рыдания, погладила его.

— Ты справился отлично... просто великолепно.

— Тогда я хочу большую-пребольшую попу!

София замерла.

Просьба ребёнка была настолько нелепой и смешной, что в такой момент она звучала до странности неуместно.

Но кусочек пазла настойчиво переспросил:

— Можно мне?

София, закрыв лицо руками, кивнула.

— Тогда... тогда я хочу попу больше, чем школьный двор!

— Пф-ф, — кто-то из фантастических существ не выдержал и приснул со смеху сквозь подступающие слёзы.

— Хорошо, я дам тебе её, — губы Софии дрожали. Она была убита горем, но ход мыслей этого маленького создания был слишком причудлив.

Маленький Пазл тихо рассмеялся, но смех его становился всё тише и тише, пока наконец он мирно не уснул.

София осталась одна, смеясь и плача одновременно.

Тао Фанъи подошёл и коснулся Маленького Пазла. Он был так раздавлен чувством вины, что не знал, куда себя деть.

— Простите, я не дал вам заклинаний для защиты... Это... это моя ошибка.

— Ты ни при чём, — вовремя вмешался Дух клинка. Он выглядел особенно подавленным, ведь в нём жили все воспоминания Лю Сюаньюна, и эти игрушки когда-то принадлежали ему. — У них изначально не было жизни. Ты восстановил их тела, но они не очнулись. Это значит, что они сделали свой выбор.

— Игрушкам не бывает больно, — Дух клинка протянул руку, чтобы погладить Тао Фанъи по голове, но обнаружил, что рука Вана уже лежит там.

— Они были порождением Лю Сюаньюна, можно считать их продолжением его сознания, — убрав руку, продолжил объяснять Дух клинка. — В три года любовь ребёнка к себе чиста и абсолютна. К шести годам он начинает исследовать мир вокруг, и эта чистая, почти эгоистичная любовь уступает место социализации.

— Так бывает всегда, — добавил Дух клинка. — Они просто раньше времени вернулись к Лю Сюаньюну.

Тао Фанъи посмотрел на него.

— Твой силуэт стал немного бледнее?

— Да, их одержимость ослабевает, — Дух клинка указал на толпу игрушек и фантастических

существ вокруг.

— Почему? — спросил Тао Фанъи.

— Ты не понимаешь? — вопросом на вопрос ответил тот.

Тао Фанъи растерянно покачал головой.

Он понимал, что любовь трёхлетних игрушек к себе была чище, но не понимал, почему это повлияло на остальных.

Ведь другие игрушки были старше. Разве они не должны были счесть поведение трёхлеток глупым?

— Возможно, потому что все они — лишь вариации той самой, изначальной любви, — улыбнулся Дух клинка.

Тао Фанъи невольно прижал лапку к груди. На этот раз его коротенькая лапка дотянулась.

— У меня тоже есть?

— Думаю, да, но твой случай, кажется, особенный, — ответил Дух клинка.

Тао Фанъи повернулся к Вану, который всё ещё утешал его.

— У тебя в детстве были игрушки?

Ван покачал головой.

Дух клинка предположил, что Ван, скорее всего, просто не помнит.

Но Ван знал, что у него действительно не было игрушек. Точнее, все его игрушки в конечном итоге были им же и уничтожены.

Ван с трудом различал любовь и жажду разрушения. Часто он не мог, подобно нормальным людям, сдерживать своё желание убивать, а долгое подавление приводило к проблемам с рассудком.

Раньше он спрашивал Тао Фанъи, не боится ли тот, что он внезапно нападёт.

Тао Фанъи сдержанно посмотрел на него как на идиота.

Ван понял, что задал не тот вопрос, но реакция Тао Фанъи, как ни странно, принесла ему чувство покоя.

— Я бы хотел найти свои старые игрушки, но, думаю, это уже невозможно, — сам Тао Фанъи пролежал в земле неисчислимое количество лет, что уж говорить о веточках, опавших листьях и камушках, которые он подбирал?

Камушки, может, ещё и существовали, но они были слишком малы, и Тао Фанъи уже забыл, во время смены какой из династий они исчезли.

Ведь они уходили не все сразу. Тао Фанъи выборочно отказывался от некоторых из них, пока в конце концов не исчезли все.

Тао Фанъи начал наблюдать за игрушками и фантастическими существами.

После гибели Ле Яня, Чэнь Син и остальные устроили ему прощальную церемонию, с подобающими почестями похоронив его в маленькой коробочке, которую давно никто не открывал.

Возможно, однажды Лю Сюаньюн, движимый внезапным порывом, в поисках чего-то другого откроет эту коробку и с удивлением обнаружит там свою старую игрушку.

Игрушки возложили букеты, а затем с каждым днём становились всё более и более утомлёнными.

Первыми, через три дня, затихли динозавр и пожарная машина.

За ними последовали некоторые из ранних роботов.

Игрушки, с которыми Тао Фанъи познакомился в самом начале, все погрузились в сон. Теперь он общался лишь с Чэнь Сином и его товарищами.

Тао Фанъи спросил Чэнь Сина, хочет ли он по-прежнему удерживать Лю Сюаньюна в мире, где есть только счастье.

Чэнь Син покачал головой.

— Однообразное счастье утомляет. Появятся новые игрушки, и, возможно, однажды он полюбит фантастических существ больше.

Фантастические существа ещё не рассеялись, но и они выглядели подавленными.

— Неужели не жаль уходить со сцены? — спросил Тао Фанъи.

— ...Он растёт, — ответил Чэнь Син. — Его счастье примет множество разных форм, но я думаю, что все они — это мы.

Тао Фанъи был удивлён.

— Возможно, я — это другой Ле Янь.

Чэнь Син нажал на кнопку у себя на спине. Его тело озарилось светом, и изнутри раздалась его коронная фраза: «Я не откажусь от света и надежды, я всегда на стороне справедливости».

— Ваши фразы так похожи! — изумился Тао Фанъи.

Чэнь Син, обняв колени, рассмеялся.

Удивление Тао Фанъи сменилось тишиной.

— В каком-то смысле, возможно, ты и есть Ле Янь, — сказал он.

Чэнь Син поднял на него взгляд.

— Это игра с самим собой, — опустил голову Тао Фанъи.

Это была ролевая игра одного актёра, который через диалог с самим собой создавал яркую и многогранную историю.

Все игрушки были частью Лю Сюаньюна.

И все камушки были частью Тао Фанъи.

Тао Фанъи, казалось, что-то понял, но это понимание всё ещё было отделено от него невидимой преградой.

Его чувства развивались очень медленно. Он всегда считал, что эмоциональный взрыв произошёл с ним внезапно, в момент смерти последнего из поколения кукловодов.

Что чувствам его было всего пятьсот с лишним лет.

Но что, если задолго до этого у него уже были абстрактные эмоции, и именно они вели его, когда он прикасался к миру?

Просто его взросление было настолько долгим, мучительно долгим, что ему казалось, будто он всё время стоит на месте.

Тао Фанъи попытался вспомнить то далёкое прошлое, но слишком давние события всегда были словно подёрнуты дымкой.

— Я бы тоже хотел попробовать прожить одну жизнь как человек, — сказал Тао Фанъи. — Может, имея точку отсчёта, я бы понял, в чём причина моей нынешней растерянности.

— А по-моему, быть человеком скучно. Я бы не хотел, — Ван считал людей унылыми существами, неспособными летать и покорять стихии, запертыми в рамках столетней жизни и вынужденными беспомощно барахтаться в своём маленьком мирке.

— Но я хочу... попробовать настоящую жизнь, — Тао Фанъи иногда завидовал сильным человеческим эмоциям. Он хотел испытать такую же пылкую любовь или ненависть, но не мог.

Тао Фанъи думал, что фантастические существа будут рассеиваться постепенно, и ему придётся подождать.

Но в одну обычную субботу двоюродные брат и сестра снова приехали в гости.

Они вдруг вспомнили о странном сне, который когда-то здесь видели.

Они вошли в игровую комнату.

Из своих ящичков они достали тетради, исписанные историями. Переглянувшись, они ничего не спросили и ничего не сказали, а просто забрали свои творения и разошлись по комнатам.

Тао Фанъи и Ван, каждый со своей группой фантастических существ, последовали за своими хозяевами, помогая им оставаться невидимыми.

Тао Фанъи отправился к Лю Вэнь, которая в тот момент разговаривала по телефону.

— Да! Именно те, что я писала в средней школе, ха-ха-ха! — смеясь, она листала тетрадь.

София взглянула на имя на экране телефона.

— О! Чжао Цзя? Я её помню! Они всё ещё подруги?

— Они дружили в средней школе? — спросил Тао Фанъи.

— Да... — выражение лица Софии вдруг изменилось. — Но я помню, они однажды очень сильно поссорились.

— Из-за чего?

— Из-за двух айдолов. Я думала, они навсегда расстанутся, так сильно они ругались, — рассказала София и снова посмотрела на Лю Вэнь. — Но, похоже, это не повлияло на их дружбу.

— Наверное, это была совсем незначительная проблема, — улыбнулся Тао Фанъи.

— Поверь мне, для них тогда это был огромный конфликт, — София скрестила руки на груди и быстро подошла к Лю Вэнь. Остальные фантастические существа последовали её примеру.

Лю Вэнь гладила себя по руке.

— Ха-ха-ха! Это так нелепо! Ты читала раньше романы про властных боссов? Я писала именно такие. Да-да-да! И там ещё была супер-стервозная невеста.

— Боже мой, какой у меня тогда был вкус?

Собеседница на том конце провода со смехом спросила:

— А ты помнишь, как давала свои сочинения читать одноклассникам?

— А-а-а!! Какой стыд! — Лю Вэнь с отвращением кривилась, читая свои собственные произведения.

Тао Фанъи ожидал, что фантастические существа озлобятся, но заметил, что они лишь смотрят на свою создательницу, задрав головы.

— Вы не сердитесь? — спросил он.

София указала на Лю Вэнь.

— Смотри, она смеётся.

Тао Фанъи поднял голову и стал внимательно наблюдать.

Действительно, она смеялась.

Она высмеивала свои старые истории, говорила, что не понимает себя в прошлом, словно хотела откреститься от всего, что было.

Но она делилась этим со своей подругой. Их разговор плавно перетёк от маленькой тетрадки к взаимным подколкам и воспоминаниям о неловких моментах прошлого. Они смеялись всё громче и веселее.

Лю Вэнь время от времени заглядывала в тетрадь, и порой сюжетные повороты были настолько нелепыми, что она теряла контроль над выражением лица.

Но во взгляде её не было отвращения. Была лишь теплота.

Словно она с улыбкой смотрела на ту маленькую девочку, что когда-то написала эти наивные строки, на её нелепые, с точки зрения взрослого, фантазии.

Они проговорили долго. Наконец, повесив трубку, Лю Вэнь нежно провела рукой по некрасивым буквам в тетради.

Словно сквозь время, когда чернила ещё не высохли, она гладила ту себя, что написала эти строки.

Те мелкие неприятности прошлого она теперь могла решить с лёгкостью.

Те маленькие горести больше не могли сломить её. Дружба с подругой больше не трещала по швам из-за какого-то символа.

Все эти подростковые проблемы казались ей теперь незначительными.

Если бы та девочка, что писала эту историю, знала, что однажды, открыв эту тетрадь, она станет такой сильной «старшей сестрой», не почувствовала бы она себя защищённой, словно в крепких объятиях?

Лю Вэнь ощутила прилив сентиментальности. Она закрыла тетрадь и положила её в свою сумку.

Лю Вэнь встала, и фантастические существа последовали за ней. Маленькие создания бежали за ней по пятам.

У двери София обернулась к Тао Фанъи.

— Нас забирают.

— Вы исчезнете? — спросил он.

София задумалась и покачала головой.

— Пока она любит себя, мы не исчезнем.

— Просто нас больше не будет видно глазами.

Лю Вэнь шла вперёд, и фантастические существа изо всех сил старались не отставать.

Она вышла на задний двор, спустилась по ступенькам, и её залил солнечный свет.

Бегущие за ней тени фантастических существ становились всё более размытыми. Они торопливо спрыгнули со ступенек и растворились в солнечном свете.

Лю Вэнь посмотрела на большой пруд, переделанный из бассейна. В нём росли лотосы, чтобы укрывать рыб от солнца.

Лю Вэнь улыбнулась, заметив, как солнечные лучи играют на ряби воды.

— Как красиво, — сказала она.

Тао Фанъи смотрел ещё некоторое время. Он больше не видел фантастических существ, но чувствовал, что они всё ещё здесь.

Они точно были здесь.

Тао Фанъи вернулся в игровую комнату и обнаружил, что Ван уже давно ждёт его.

Фантастические существа двоюродного брата тоже не вернулись.

Прежде шумная игровая комната опустела.

— Чэнь Син? — позвал Тао Фанъи.

— Он отказался от идеи изменить своего маленького хозяина, — ответил Дух клинка.

— О, — Тао Фанъи сцепил передние лапки. — Значит, они все ушли?

— Или, можно сказать, они всегда были здесь, — пояснил Дух клинка.

Тао Фанъи молча подбежал к коробке Ле Яня, открыл крышку, достал его и снова нажал на кнопку, слушая пафосную реплику.

— Мне тоже пора рассеяться, — напомнил Дух клинка.

Тао Фанъи поспешно отложил Ле Яня.

— Вообще-то, тебе не обязательно так торопиться. Я могу угостить тебя чаем, пригласить на экскурсию по Девятнадцатому уровню. Я недавно посадил подсолнухи.

— Я не настоящий Дух клинка, ты же знаешь, — он улыбнулся с ноткой безысходности. — Похоже, ты скучаешь по старым друзьям, просто сам этого не осознаёшь.

Тао Фанъи не знал. Он не мог ответить на этот вопрос.

Тело Духа клинка начало рассеиваться. Он медленно превращался в чёрный туман, который сгущался, постепенно светлея, пока не стал почти белым.

Та часть, что была одержимостью духа, окончательно исчезла.

Наконец, эта серая дымка уплотнилась и превратилась в маленький кусочек дерева.

Деревяшка напоминала сердечко, покрытое тёмным лаком.

Тао Фанъи протянул обе лапки и поймал её, прежде чем она упала на пол. Он долго стоял, держа её в руках.

— Возможно, я немного... — неуверенно начал Тао Фанъи, — сожалею.

— Этот кусочек дерева можно использовать, чтобы пробудить твоё тело? — спросил Ван.

— Думаю... а? — Тао Фанъи заметил, что деревяшка снова стала нематериальной, превратилась в дымку и начала вливаться в его тело динозавра.

Ван встревожился.

— Что за чёрт?! Это ловушка того Духа клинка?! Он хочет воскресить динозавра?!

Он так и знал, что этот тип не был добряком!

— Нет, они сливаются с моей душой, — Тао Фанъи почувствовал прохладу внутри.

— Ну и как ты? Голова не кружится? — Ван помнил, что Тао Фанъи, когда только обрёл тело, некоторое время чувствовал головокружение.

Ощущения Тао Фанъи были прекрасны.

— Нет! Я в полном порядке!

Он изо всех сил попытался показать Вану большой палец, но не успел тот вздохнуть с облегчением, как Тао Фанъи шлёпнулся на пол и потерял сознание.

— Тао Фанъи!!! — в ужасе закричал Ван.

В то же время Тао Фанъи открыл глаза в своём сне.

Его зрение было панорамным, на все 360 градусов. Тао Фанъи растерялся и почесал ножкой-опорой свой корпус.

Подождите, ножкой-опорой?

Тао Фанъи посмотрел на себя и вскрикнул, прикрыв себя двумя передними ножками.

— Почему я голый?!

Он в панике заметался в поисках чего-нибудь, чтобы прикрыться, но тут же осознал более серьёзную проблему.

— А-а-а!! Почему я превратился в дин?!

Растерянный большой деревянный дин метался по кругу, пока не наступил на что-то скользкое и с грохотом не упал на спину.

Тао Фанъи с трудом привык к своему старому телу, кое-как перевернулся и встал, а затем посмотрел на то, что его сбило.

Это был гладкий речной голыш.

Большой деревянный дин подошёл, осторожно поднял его ножкой-опорой и помахал им.

Кажется, он уже видел этот камушек раньше.

Пока он думал об этом, он услышал шорох.

Тао Фанъи обернулся и увидел маленькую деревянную палочку.

Он огляделся. Вокруг него было бесчисленное множество палочек, листочков и камушков.

Всё это были безделушки, которые Тао Фанъи собирал, познавая мир.

Тот Дух клинка сказал, что это его «игрушки».

Ему приснились его игрушки?

Тао Фанъи осторожно поднял одну ножку-опору и помахал маленьким игрушкам.

— Привет вам!

Игрушки вдруг шевельнулись.

А затем они все «ожили».

Веточка, подобранная при изучении деревьев, внезапно превратилась в огромное дерево с могучими корнями, вцепившимися в землю.

Горстка земли разрослась, покрыв всё пространство сна.

Вода из маленького кувшина стала ручьём, а камни разной формы — домами, человечками и бабочками.

Казалось, игрушки заполнили всё вокруг, превратив сон в реальный мир.

Тао Фанъи чувствовал себя неуютно.

Неужели и он когда-то доверял свои наблюдения этим неодушевлённым предметам?

Маленькие игрушки разрослись в настоящий мир. Тао Фанъи бродил по лесу, любуясь миром, каким он его когда-то знал.

На ветке одного из деревьев он заметил каменную птицу.

Тао Фанъи помнил её.

— Привет, — поздоровался он с ней.

Солнечный свет пробивался сквозь густую листву, оставляя на ней пятна света.

Тао Фанъи заметил, что свет на каменной птице слегка рассеялся.

Он хотел протереть глаза, но не мог понять, где они у него сейчас находятся.

Он снова посмотрел на каменную птицу. Она действительно светилась. Полупрозрачные точки света отделились от её каменного тела.

Это была птица из света, с крыльями, способная летать.

Тао Фанъи долго изучал птиц. Он наблюдал за их внешним видом, пытался понять, почему они летают, как звучат их голоса, какова их температура.

И каменная птица была важным инструментом в его познании этого вида.

Полупрозрачная птица, словно душа каменной, прыгала по веткам, а затем, взмахнув крыльями, взлетела и подлетела к Тао Фанъи.

Она кружила у его груди.

Почему-то Тао Фанъи вспомнил, когда в последний раз видел птицу.

Буквально только что, на заднем дворе. Маленькие птички у пруда, переделанного из бассейна, наблюдали за рыбками.

А до этого он видел, как стая птиц пролетела по небу.

Голуби клевали хлебные крошки на земле, горлицы строили гнёзда.

Всё дальше и дальше в прошлое.

Бесчисленные птицы пролетали перед его глазами.

Ещё дальше...

.....

Круглая ножка-опора сжимала каменную птицу.

Ножка-опора поднимала каменную птицу вверх, а затем опускала вниз.

Деревянный дин, подражая птичьему щебету, тайком бегал по пустому залу, пока за ним никто не присматривал.

...

Светящаяся птица влетела в его тело.

Он сам постепенно создал реальный мир, а затем этот реальный мир снова стал частью его самого.

Сон Тао Фанъи закончился. Он медленно поднялся и, увидев рядом с собой треугольный подлокотник, опёрся на него лапой и стал жадно глотать воздух.

— Кошмар приснился? — спросил Ван.

— Не совсем, — Тао Фанъи только сейчас понял, что треугольный подлокотник был зубом Вана.

Почему-то Ван открыл пасть, словно собираясь его съесть.

— Ты что сейчас делал?

— Если бы ты не проснулся, я бы тебя съел, — сказал Ван. — Я всё это время горевал, морально готовился, мысленно с тобой прощался.

Тао Фанъи:

— ...

Значит, Ван действительно собирался его съесть.

Тао Фанъи, совладав с эмоциями, сказал:

— Мне приснилось прошлое.

— Ты понял, что на самом деле любил того Духа клинка? — скривил губы Ван.

— Нет, я просто понял... что у меня всегда были чувства. Они были не такими глубокими, и я их не замечал, — сказал Тао Фанъи. — Я люблю деревья, я люблю солнечный свет, я люблю птиц, рыб.

— Я немного медлительный, но я их люблю. Я всегда за ними наблюдал, — Тао Фанъи прижал руку к груди. — У меня есть чувства.

Ван никак не отреагировал. Не потому, что не хотел, а потому, что просто не мог сопереживать.

Он ничего не любил, ему хотелось всё разорвать на куски.

— И сейчас я их тоже люблю. Очень-очень сильно. И я, как те дети, люблю себя! — говоря это, Тао Фанъи положил свою маленькую лапку на руку Вана. — И тебя.

Ван замер.

— Я думаю, однажды я очень хорошо тебя узнаю. И я тебя тоже люблю.

Тем временем Вэньжэнь Фу застыл на месте.

Его рука медленно разжалась, и ручка выпала на пол.

***